

- Вы сказали, что она предложила отдать свой хлеб, однако у вас четверых уже был хлеб на тот момент, но, похоже, вашей заботы хватило только на то, чтобы загнать её в угол. Думаю, слово вымогательство гораздо точнее описывает сложившуюся ситуацию, не считаете? Ах, конечно же, о чём я говорю, подобное недопустимо для представителей Абнела! Но, возможно вы всё же на минуточку запутались в своих суждениях?

Священнослужители сохраняли безмолвие, и Лили продолжила:

- Немыслимо, неужели священники Абнела не знают разницу между предложением по доброй воле и вымогательством? Нет, это просто невозможно!

Послушники были слишком ошарашены страстной речью Лили, и всё никак не могли подобрать слов, дабы ответить. Они, как священники, постоянно твердят о добродетелях, коими должен обладать духовный человек. Сколь бы не различались наши религии, основные доктрины и убеждения - одинаковые. Лили разложила эту истину по полочкам, полностью изменив восприятие их деяний.

И пока церковнослужители считали ворон, Лили хватко забрала хлеб у священника Варси, победоносно улыбнувшись в конце. Эта улыбка была действительно искренней.

- Жаль, что Вы плохо себя чувствуете, жрец Варси, надеюсь, скоро Ваше здоровье улучшится.

- Ох, да, конечно. Ступайте. Спасибо, — немного запинаясь ответит священник с огорчённым лицом. Лили, после финальной реплики, поспешила присоединиться ко мне, но на полпути она остановилась, повернувшись, и снова обратилась к послушникам:

- Другие священники могут не задумываться о своём состоянии, но лучше так же хорошо заботиться и о себе. Жрица Рене является примером того, как большое количество божественной силы помогает самовосстановлению, делая его намного быстрее. Вот только даже жрец Варси, который во истину силён, восстанавливается медленно поэтому откровенно говоря, я немного беспокоюсь о других. Поберегите себя и не болейте.

С чувством полного удовлетворения, явно читаемого на её лице, Лили прошествовала ко мне лёгким шагом.

Взять на заметку: никогда не переходить ей дорогу.

***

На самом деле причина, по которой детские придирки священников Абнела меня мало волновали довольно проста: у меня попросту не было сил расстраиваться так, как наш маршрут становился всё сложнее и сложнее с каждым днём, истощая меня ещё до заката.

Однако, времени жаловаться не было. Гора, через которую лежал наш путь, как и предсказывала Лили, таила в себе множество опасностей: её уступы, пещеры и различные укромные места позволяли солдатам Виоса легко прятаться и наносить неожиданные удары из засады. Стрела могла прилететь буквально из ниоткуда.

По мере продвижения вперёд всё больше рыцарей возвращалось ранеными. Теперь травмы получали не только члены ордена Паладинов, но и представителя Никелевых рыцарей. Так что целители всегда нервничали, когда кто-то возвращался из разведки.

Так обстояли дела в последние три дня в каждый из которых многие рыцари обращались ко мне из-за того, что ранее Эльвинираз выделили меня среди остальных.

Мои приоритетным заданием было исцеления чрезвычайно тяжелых случаев, но, как только я заканчивала, ко мне тут же снова кто-то обращался, так что вереница раненых не прерывалась.

Другие священники в это время были уже изрядно вымотаны, поэтому рыцари восхваляли мою относительную энергичность каждый раз, как демонстрировали полученные увечья. Я не могла просто так бросить их, сказав, что устала, и в конечном итоге исцеляла большую часть потерпевших.

К ночи ни у кого не было сил. Многие священники даже после перерыва не могли восстановить божественные силы, ведь мы были вдали от наших храмов, что замедляло их накопление.

Мы слишком быстро стали походить на зомби.

Кстати, если так подумать, то герцог Уиллард никогда ещё не получал ранений, и его правая рука также. А вот зам. главнокомандующего Святыми рыцарями был ранен. Однако, как и герцог, Эльвинираз тоже ещё ни разу не пострадал. Даже в самые тяжелые дни, когда число раненых было слишком велико, они возвращались целёхонькими.

Конечно, были и другие рыцари, не получившие ранений, вот только их предводители заметно выделялись на всеобщем фоне, что не могло не произвести впечатления.

- Спасибо за лечение, жрица Ренеша.

В палатках было немного душно, поэтому я решила прогуляться, и встретила представителя Паладинов, который завёл со мной беседу. Это был Гардиэль – рыцарь, которого я только вчера излечила.

На его плече красовался длинный порез, но, к счастью, рана не оказалась глубокой, и мне удалось быстро очистить её и залечить. Исцеление при помощи божественной силы помогает восстановить повреждённые участки, однако это совсем не означает, что тело придет сразу же в норму.

- Я слышала, Вы снова идете на разведку? Вам нестрашно?

В последнее время мои страхи вернулись. В начале меня успокаивало то, что все были уверены в скорой победе, но с каждым новым ранеными моё сердце замирало в ужасе. Я давно уже не могла нормально отдохнуть. Даже тогда, когда другие жрицы моментально засыпали, коснувшись подушки, я ворочалась без сна, несмотря на валившую меня с ног усталость. Кажется, я открыла новый уровень зомби-жизни.

- Ха-ха, нет, я не боюсь, даже если я пострадаю, жрица исцелит меня!

- Нет... Было бы лучше, если бы Вы были осторожным и вернулись целым и невредимым.

- Если я покину поле боя, люди, стоявшие за моей спиной, окажутся в опасности. Так что ради их защиты, разве не лучше, если ранят меня? – Гардиэль лукаво рассмеялся, он говорил игриво, но я никак не могла заставить себя улыбнуться его словам.

Конечно, именно из-за такого мышления он и сражается в первых рядах. Кажется, я позволила себе вольность, поэтому принесла извинения за сказанное ранее, вот только он поспешил уверить меня, что не о чём волноваться. Даже среди Паладинов он слыл исключительно жизнерадостным человеком.

- Кроме того я не особо боюсь, потому что с нами лидер, благословлённый светом, и он определённо защитит нас!

Хотя я до сих пор ни разу не видела Эльвинираза со Святым мечем, нетрудно было представить, какой эффект он производил на остальных. Один только вид ножен с различными инкрустированными драгоценностями вокруг семейного герба Абнеля настолько уникальный, что, кажется, сам меч должен быть ещё более экстраординарным, не говоря уже о пугающих размерах этого оружия.

Я согласно кивнула, и Гардиэль, немного склонившись ко мне, заговорщицки прошептал:

- И, вообще-то, лидер вспоминал о Вас, Жрица.

- А.. Почему? – мне не были понятны его намерения, вокруг ни души, так что к чему вся эта секретность, но только услышав ответ всё встало на свои места.

- Он сказал, что Вы – посланник Божества, сказав это Гардиэль лучезарно улыбнулся, а я стояла столбом и моргала, не имея возможности возразить. Он всё продолжал уверять меня, что с нами, — мной и лидером Паладинов, — на их стороне благословение Божеств и мы сможем одолеть Виос без проблем.

Я настоятельно рекомендовала ему быть осторожнее, напомнив, что мне не под силу

воскресить мёртвого. Вот только даже так мне казалось, что я просто спряталась от проблем под одеялом.

Человек, который больше похож на ангела, чем на простого смертного, говорит обо мне, как о посланнице высших сил. Посланница Божества Ренеша – почему-то вместо того, чтобы прибавить воспылать, я вдруг почувствовала себя изнеможённой.

Внезапно, мне захотелось увидеть лицо этого сошедшего с журналов мужчины ещё раз. Прошло уже десять дней из которых только дважды мы пересеклись. Мне нужно было увидеть его хотя бы ещё раз.

Его лик, подобен образам святых мучеников в храме, которыми невозможно не восхищаться. Но, как же мне увидеть его вблизи, если он не получает ранений? Вот, если бы он был ранен, я бы смогла вылечить его.

Стоп, нечестивые мыслишки! Конечно, мне очень хочется узреть его воочию ещё раз, но, что если он и впрямь пострадает?

***

Чёрт!

Это просто невозможно. Моё сердце готово вырваться из груди. Он действительно пострадал из-за моего желание исцелить его хотя бы разочек? Возможно ли, что мои силы достигли того уровня, что я могу мысленно генерировать действительность или же изменять будущее по своему желанию? Хотя, мне всегда казалось, что вся эта пропаганда «божественной силы» - ересь с примесью мошенничества!

Всё никак не могу успокоиться, поэтому мчусь в лазарет на трясущихся ногах. Все же было, как обычно. Священники вышли встречать рыцарей с задания, и так как на каждого раненого обычно приходится по два целителя, все были заняты подготовкой, раскладывая чистые полотенца, бинты, нагревая воду и выполняя другие полезные дела. Сколь бы не была велика сила жрецов, если не остановить кровь вовремя и предварительно не обработать рану, то и приступать к исцелению нельзя. Невозможно заниматься лечением человека с сильным кровотечением.

К примеру, используя обычные способы лечения рана может зажить в течение десяти дней, но после исцеления потребуется всего около четырёх. Тем не менее это не означает, что сразу же после лечения всё стабилизируется: заживление – длительный процесс в самом начале которого первым делом стоит остановить кровотечение и почистить рану.

Как я уже говорила, все были заняты подготовкой. На этот раз, к счастью, раненых было только двое. Однако один из них имел ужасную рваную рану на плече и был в критическом состоянии, а лицо Эльвинираза, поддерживающего его, было бледно как полотно.

Когда я подросла к ним, чтобы заняться рыцарем, Эльвинираз подозвал другого священника и попросил того взять раненого на себя, а меня попросил проследовать к его палатке.

Я пыталась успокоиться перед тем, как последовать за ним. Уверена, моё поведение показалось ему странным, но он молча вошел внутрь. И тут я заметила его спину: она была в крови.

Ноги онемели, и я не могла заставить себя ступить ни шагу. Судя по количеству крови, его рана была тяжелой. Почему он сразу же не обратился за помощью? Смее предположить, что в случае серьезного ранения моральный дух всех рыцарей ордена Паладинов падёт. Если пострадает человек, от которого сильнее всего зависят другие, то все остальные окажутся на перипетии.

Стоя у входа в его палатку, я ровно и глубоко дышала. Моя попытка успокоиться потерпела фиаско.

Всего несколько часов тому назад я желала его ранения, чтобы побыть к нему поближе. Конечно, он не мог пострадать из-за каких-то абсурдных мыслей... Но почему я чувствую себя такой виноватой?

Собравшись с силами, дрожащими руками я отодвинула завесу и вошла внутрь, чтобы снова остановиться и тяжело выдохнуть при виде пропитанного кровью плаща.

- Ах, жрица.

- Мне очень жаль! - выкрикнула я, не задумываясь.

Может показаться глупым, но, как только он обратил своё богоподобное лицо ко мне, я сразу же почувствовала острую нужду исповедовать все свои потаённые грехи и вымолить прощение. Именно сейчас я осознала всю важность покаяния.

- Прости?

- Мои мысли, они были такими глупыми, но я даже и представить не могла, что Вселенная обратит внимание и сделает то, о чём я имела неосторожность думать.

Эльвинираз, немного согнувшись передо мной, аккуратно взял мои дрожащие руки, согревая их своим теплом. Его озадаченный взгляд был полон непонимания, однако голос звучал ровно:

- Жрица Ренеша, для начала, пожалуйста, успокойтесь.

Я таки умерла и вознеслась к Богу? Кажется, он попросил меня успокоиться, вот только сразу

же, как вижу его золотое сияние, не могу обуздать себя. Один внешний вид этого мужчины представляет огромную опасность для моего сердечка.

Несмотря на мою острую реакцию, его прикосновения имели колоссальный эффект. Постепенно я пришла в себя и поняла, какую чушь сморозила. Ох, как же стыдно.

Определённо, я просто на мгновенье сошла с ума.

- И? Какие же мысли Вы считаете столь глупыми?

Он слышал. Ужас, какая стыдоба.

Как только этот громадный мужчина взял меня за руку, прося успокоиться, а затем слегка склонил голову, чтобы наши глаза были на одном уровне, вся моя решимость молчать растаяла от этого его слишком уж волнующегося взгляда, и как только он задал вопрос, мой рот самопроизвольно открылся, чтобы рассказать всё.

Одной из способностей Эльвинираза должна быть сила истинного покаяния.

- Я подумала, что было бы хорошо, если бы лидера ранили, — заикаясь ответила я, наклонив голову.

- Почему?

- Это... Мне хотелось увидеть Вас вблизи. Но, пожалуйста, не поймите превратно. У меня нет каких-либо странных намерений, просто Вы выглядите так божественно, что мне захотелось оказаться рядом. Знаю, звучит действительно очень эгоистично...

Это фиаско. И кроме себя винить некого.

<http://tl.rulate.ru/book/43167/1541665>